ЧЕРНОБРОВАЯ, РУСА КОСА

По–надъ Волгой–рѣкой деревенька стоитъ,
Въ деревенькѣ три новыхъ избы;
Подарите мнѣ избу, избы не возьму;
Подарите другую; другой не хочу,
А до третьей и самъ доберусь!
Та изба разукрашена чистой рѣзьбой,
И сидитъ на конѣ пѣтушокъ;*
И господскія окна широкія въ ней,
И оконницы чище столовъ.
Изъ воротъ по–утру, ввечеру, по–заря
Коромысло по–вльду идетъ;
А на томъ коромыслѣ ведерка висятъ,

---

* Для тѣхъ столичныхъ читательницъ, которыя незнакомы съ народнымъ русскимъ бытомъ, долгомъ считаемъ объяснить, для избѣжанія недоразумѣнія, что упомянутый въ стихахъ конь не значитъ: лошадь, а значитъ: верхъ крестьянской крыши. Мы опасались, чтобы безъ этого объясненія читательницы не подумали, что даровитый, извѣстный всей Россіи Казакъ Луганскій, посадилъ пѣтуха на лошадь, зная, не хуже всѣхъ, что пѣтухъ вовсе неспособенъ быть кавалеристомъ.

Редакторъ С. О.

А подъ тѣмъ коромысломъ дѣвица идетъ,
Чернобровая! Руса коса!

И скажи ты мнѣ, Волга, глубока рѣка,
Разгадай ты загадку мою;
Ты съ мое ли видала, съ мое–ли жила!
Назови мнѣ красавицу краше моей,
Чернобровой красавицы, русой косы!

Волга.

Отъ Осташкова дль–моря волны я мчу,
Воздымаю сѣдое чело;
Городовъ, на крутыхъ берегахъ на моизъ,
Что церквей въ златоглавой Москвѣ!
А деривнямъ и сньламъ, такъ счету имъ нѣтъ!
Теремовъ — сколько на небѣ звѣздъ!
По сту избъ на село обойдется кругомъ,
И красавицъ по три на избу;
И съ зарей по–утру, и съ зарей ввечерў,
Съ коромысломъ на Волгу идутъ,
Два ведерка на томъ коромыслѣ висятъ,

Коромысло на пличахъ дѣвицы лежитъ,
И, красавицы, — дѣвицы всѣ!
Что вѣковъ я тяну!... А другой нѣтъ такой!...
Чернобровая!... Руса коса!

Казакъ В. ЛУГАНСКІЙ